

S T U D I A H I S T O R I C A

ЯН АССМАН

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ

Письмо, память о прошлом
и политическая идентичность
в высоких культурах
древности

Перевод с немецкого
М. М. Сокольской

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2004

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия.

Ассман Ян

А 90 Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с. – (Studia historica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-94457-176-4

Книга гейдельбергского египтолога профессора Яна Ассмана посвящена роли, которую играет память о прошлом в построении культурных идентичностей, в том числе политических. Память о прошлом находит свое зримое выражение в письменности, с изобретением которой мир человеческого общежития переживает революционные изменения. Эти процессы получают в книге теоретическое обоснование, а затем рассматриваются на примере трех высоких культур древнего Средиземноморья: Египта, Израиля и Греции.

Книга обращена ко всем интересующимся современными культурологическими подходами к изучению Древнего мира.

ББК 78.301

*В оформлении переплета использован
фрагмент барельефа восточной стороны
Большого фриза Пергамского алтаря
Между 181 и 159 гг. до н. э.*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slaviv@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-94457-176-4

© М. Сокольская. Пер. с немецкого, 2004
© Издательство К. Г. Бека в Мюнхене, 1992
Серия «Культурология»

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
ВВЕДЕНИЕ	14

Часть первая

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Глава первая. ПОМНЯЩАЯ КУЛЬТУРА	29
Предварительные замечания	29
I. Социальное конструирование прошлого: Морис Хальбвакс	35
1. Индивидуальная и коллективная память	36
2. Фигуры воспоминания	38
а) Отнесенность к пространству и времени	39
б) Отнесенность к группе	40
с) Воссоздающий характер	42
3. Память <i>versus</i> история	44
4. Заключение	47
II. Формы коллективной памяти о прошлом:	
Коммуникативная и культурная память	50
1. «The Floating Gar»: два Modi Memorandi	50
2. Обряд и праздник как первичные формы организации культурной памяти	59
3. Ландшафты воспоминания	
«Мнемотоп» Палестина	63
4. Переходные формы	64
а) Память об умерших	64
б) Память и традиция	67
III. Опции культурной памяти о прошлом:	
«горячая» и «холодная» память о прошлом	70
1. Миф о «чувстве истории»	70

2. «Горячая» и «холодная» опции	72
3. Альянс власти и памяти	74
4. Альянс власти и забвения	76
5. Документация – контроль или осмысление истории?	77
6. Абсолютное и относительное прошлое	79
7. «Мифомоторика» памяти о прошлом	83
а) Обосновывающая и контрапрезентная память о прошлом	83
б) Память о прошлом как сопротивление	88
Глава вторая. ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА	93
I. От обрядовой к текстовой когерентности	93
1. Повторение и интерпретация	94
2. Повторение и воскрешение в памяти	96
3. Древние письменные культуры: поток традиции	98
4. Канонизация и интерпретация	100
5. Повторение и варьирование	104
II. Канон – к прояснению понятия	110
1. История значения слова «канон» в античности	110
а) Масштаб, правило, критерий	114
б) Образец, модель	117
с) Правило, норма	118
д) Таблица, перечень	119
2. Дальнейшее развитие значения	122
а) Канон и кодекс	123
б) Освящающий принцип: формула единообразия или автономность	124
с) Освященный набор текстов: канон и классика ..	126
3. Выводы:	130
а) Заострение инвариативности: от точности к святости	130
б) Укрощение вариативности: связывание и обяызование под знаком разума	131
с) Заострение границы: поляризация	133
д) Заострение ценностной перспективы: полагание идентичности	134

Глава третья. КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ	139
I. Идентичность, сознание, рефлексия	139
1. Личная и коллективная идентичность	139
2. Исходные структуры и интенсифицированные формы	142
3. Идентичность, коммуникация, культура	149
а) Формы символизации идентичности	149
б) Циркуляция	150
с) Традиция: ритуальная коммуникация и обрядовая когерентность	153
II. Этногенез как интенсификация исходных структур коллективной идентичности	154
1. Интеграция и централизация	155
2. Дифференциация и эгалитарность	163
Часть вторая	
ЧАСТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Предварительные замечания	177
Глава четвертая. ЕГИПЕТ И ОТКРЫТИЕ ГОСУДАРСТВА	181
I. Основные черты египетской письменной культуры	181
1. Мифомоторика интеграции	181
2. «Монументальный дискурс»: письма власти и вечности	183
3. Канон и идентичность	189
II. Храм поздней эпохи как «канон»	192
1. Храм и книга	192
2. Номос храма	201
3. Платон и египетский храм	206
Глава пятая. ИЗРАИЛЬ И ИЗОБРЕТЕНИЕ РЕЛИГИИ	213
I. Религия как сопротивление	213
1. Возведение «медной стены»: путь Израиля и Египта к ортопрактическому отмежеванию	214
2. Исход как фигура воспоминания	217

3. «Движение Единый Яхве» как формирующая память общность воспоминания	217
4. Религия как сопротивление. Возникновение религии из оппозиции (собственной) культуре	222
5. Воскрешение традиции как культурная политика Персии	225
II. Религия как память о прошлом: Второзаконие как парадигма культурной мнемотехники	230
1. Шок забвения. Легенда об основании культурной мнемотехники	233
2. Угроза памяти о прошлом и социальные условия забвения	241
Глава шестая. РОЖДЕНИЕ ИСТОРИИ	
ИЗ ДУХА ПРАВА	247
I. Семиотизация под знаком наказания и спасения	247
1. Iustitia connectiva	250
2. Хеттская историография около 1300 г. до н. э.	254
3. Семиотизация истории под знаком спасения	263
II. Теологизация истории под знаком теологии воли: От «харизматического события» к «харизматической истории»	267
1. Знак и чудо: харизматические события как первая ступень теологизации истории	267
2. Харизматическая история как вторая ступень теологизации истории	270
3. К генеалогии вины	274
Глава седьмая. ГРЕЦИЯ И ДИСЦИПЛИНИРОВАНИЕ	
МЫСЛИ	279
I. Греция и следствия письменной культуры	279
1. Алфавитная система письма	279
2. Система письма и письменная культура	285
II. Гомер и греческий этногенез	293
1. Героическая эпоха как гомеровская память о прошлом	293
2. Память о Гомере: классика и классицизм	298

III. Гиполепсис – письменная культура	
и эволюция идей в Греции	302
1. Формы гиполептической организации дискурса ...	304
2. Гиполептический процесс как превращение авторитета и критики в особые институты	308
3. Есть ли у мышления история? История духа как гиполептический процесс	312
КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ – ПОПЫТКА	
ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ	317
Литература	327
Именной указатель	355

*Алейде Ассман,
la miglior fabbra*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы мы переживаем повальное увлечение темой «*Память и воспоминание*». Ее победное шествие по умам Востока и Запада началось лет десять назад. Вряд ли это случайно. Скорее, мы пересекаем рубеж эпох, где высокий спрос на тему памяти объясним по меньшей мере тремя факторами. Во-первых, с появлением новых электронных средств внешнего хранения информации (а значит, и искусственной памяти) мы вступили в эпоху культурной революции, по значению не уступающей появлению книгопечатания и — ранее — письма. Во-вторых (и в связи с этим), на нашу собственную культурную традицию нередко смотрят теперь с позиции «посткультуры» (Джордж Стайнер), где нечто завершившееся — то, что Никлас Луман называет «старой Европой», — продолжает жить лишь как предмет воспоминания и комментирующей обработки. В-третьих, — и это, быть может, решающая причина — сейчас подходит к концу нечто, затрагивающее нас куда более личным и сущностным образом. Поколение очевидцев тяжелейших в анналах человеческой истории преступлений и катастроф сейчас постепенно уходит из жизни. Сорок лет — рубеж эпох в коллективном воспоминании: срок, по истечении которого живое воспоминание оказывается под угрозой исчезновения и насущной проблемой становятся формы культурной памяти о прошлом. Сколь отвлеченные и высокоученые формы ни принимают порой дискуссии о памяти и воспоминании,

о методологии и о мнемотехнике, мне все же кажется, что экзистенциальная суть говоримого кроется именно здесь. По всем признакам похоже, что вокруг понятия воспоминания складывается новая парадигма наук о культуре, благодаря которой разнообразнейшие феномены и области культуры — искусство и литература, политика и общество, религия и право — предстают в новом контексте. Иначе говоря, здесь все течет, и частью этого течения является на свой лад и эта книга. Она не претендует на какую бы то ни было окончательность — свой смысл она видит лишь в том, чтобы намечать направления и выявлять связи.

Исходным пунктом данной работы послужили исследования, предпринятые вместе с Алейдой Ассман во время совместного годовичного пребывания в Берлинском научном коллегииуме (Wissenschaftskolleg zu Berlin) в 1984–1985 гг. Поэтому автор приносит особую благодарность этому учреждению. Он никогда бы не отважился выйти так далеко, как в предлагаемом опыте, за пределы своей узкой специальности, египтологии, если бы не возможности чтения, бесед и дискуссий по самым разнообразным направлениям, какие предоставляет коллегииум. Особой благодарностью автор обязан Христиану Майеру, Петеру Махинисту и Михелю Штрикману, участникам небольшого кружка, работавшего над проблемой сравнительной культурологии.

Вопрос о «культурной памяти» возник в ходе деятельности рабочей группы «Археология литературной коммуникации», отразившейся в сборниках «Письмо и память» (1983), «Канон и цензура» (1987), а также «Мудрость» (1991) и продолженной различными семинарами и лекционными циклами в Гейдельбергском университете. Из подготовки и итогов этих семинаров, а в особенности проведенного в январе 1985 г. в Берлинском научном коллегииуме второго семинара по теме «Канон и цензура», и возникла настоящая книга. Первая версия, запланированная вместе с Алейдой Ассман в качестве введения к соответствующему сборнику, была отброшена еще в Берлине, когда ее объем достиг 150 страниц и стало ясно, что узкие рамки введения не позволяют раскрыть тему надлежащим образом. Наша совместная работа над ней продолжалась, с

многократными перерывами, еще несколько лет, после чего мы сочли более целесообразным продолжить по отдельности одушевленные общим интересом, но разнонаправленные исследования. Алейда Ассман представит свою работу под названием «Пространства памяти. К конструированию культурного времени». Это исследование рассматривает формы и функции культурной памяти от античности до (пост-) модерна и может служить поэтому своего рода продолжением данной книги, сосредоточенной в основном на древних письменных культурах Ближнего Востока и Средиземноморья.

Свободный семестр, предоставленный мне в 1987–1988 гг., позволил разработать конкретные примеры, составившие содержание второй части. Подготовка лекционных циклов «Культура и память» (1986–1988, совместно с Тонио Хельшером), «Культура и конфликт» (1988–1990) и «Революция и миф» (1990, совместно с Дитрихом Хартом), а также семинаров «Культура как жизненное пространство и как памятник» (1987–1991) и «Мнемозина» (1989–1991, совместно с Алейдой Ассман и Дитрихом Хартом) способствовала разработке первой, теоретической, части. Всем товарищам по работе эта книга обязана множеством идей и сведений. Доклады во Фрайбургском Специальном исследовательском секторе (SFB) «Устность и письменность», в Штуттгартском Центре теории культуры, во Фрайбургском коллегииуме для специалистов «Обращения настоящего к прошлому в античности», в Эссенском институте культурологии (по большей части совместно с Алейдой Ассман) предоставили желанную возможность обсуждения основных положений. Но главную роль в том, что из этих ощупью продвигавшихся попыток получилась — может быть, все еще преждевременно — книга, сыграла в конечном счете ободряющая настойчивость Э.-П. Викенберга.